

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Показания свидетеля как вид доказательств»

Студент

М.Ф. Юсупов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Гамбарова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Целью выпускной квалификационной работы является анализ действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего особенности статуса свидетеля.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

- проанализировать приобретение процессуального статуса свидетеля в уголовном процессе;
- изучить права и обязанности свидетеля как участника уголовного судопроизводства;
- раскрыть ответственность свидетеля в уголовном процессе;
- выявить общие условия производства допроса в уголовном процессе;
- проанализировать особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля;
- раскрыть понятие и сущность свидетельского иммунитета;
- проанализировать основы защиты свидетеля как участника уголовного процесса;
- охарактеризовать способы реализации права свидетеля на защиту.

Структура работы включает введение, три главы, разделенные на восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе.....	7
1.1 Приобретение процессуального статуса свидетеля в уголовном процессе	7
1.2 Права и обязанности свидетеля как участника уголовного судопроизводства	11
1.3 Ответственность свидетеля в уголовном процессе	23
Глава 2 Допрос свидетеля как следственное действие	27
2.1 Общие условия производства допроса	27
2.2 Допрос несовершеннолетнего свидетеля	31
2.3 Понятие и содержание свидетельского иммунитета.....	37
Глава 3 Государственная защита свидетеля в уголовном процессе как гарантия дачи правдивых показаний	44
3.1 Правовые основы защиты свидетеля как участника уголовного процесса	44
3.2 Субъекты и способы реализации права свидетеля на защиту.....	49
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

В уголовном процессе существуют различные виды доказательств и особую роль среди них занимают показания свидетелей, которые часто бывают единственным средством защиты прав человека.

Институт свидетельских показаний является традиционным источником получения доказательств. Свидетельские показания достаточно распространенное средство доказывания и установления обстоятельств дела, существующее с древнейших времен. В настоящее время процессуальное и правовое положение свидетеля в уголовном процессе определено действующим законодательством, а именно Уголовным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Свидетели в уголовном процессе выступают и как источники доказательств, и как непосредственные участники процесса, содействующие осуществлению правосудия.

Решение практических проблем, возникающих при использовании свидетельских показаний в уголовном процессе, невозможно без научного осмысления их юридической природы и сущности. Важное значение в этом осмыслении будет играть изучение теоретического опыта и практического применения, что обуславливает необходимость в проведении всестороннего исследования понятия свидетельских показаний в качестве судебного доказательства и отношений по использованию свидетельских показаний для установления обстоятельств уголовного дела. Проблемы процессуального и правового положения свидетеля в уголовном процессе исследуются не очень широко, и материал по данной теме в большинстве своем носит общий характер.

Таким образом, актуальность настоящей работы обусловлена ценностью свидетельских показаний как одного из средств доказывания в уголовном судопроизводстве, а также недостаточной разработанностью и освещенностью данной темы.

В данной выпускной квалификационной работе на основе анализа норм УПК РФ и с учетом новелл уголовно-процессуального законодательства РФ, а также сложившейся на их основе следственной и судебной практики, рассмотрены проблемные вопросы правовой регламентации процессуального статуса свидетеля и использования свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего особенности статуса свидетеля.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

- проанализировать приобретение процессуального статуса свидетеля в уголовном процессе;
- изучить права и обязанности свидетеля как участника уголовного судопроизводства;
- раскрыть ответственность свидетеля в уголовном процессе;
- выявить общие условия производства допроса в уголовном процессе;
- проанализировать особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля;
- раскрыть понятие и сущность свидетельского иммунитета;
- проанализировать основы защиты свидетеля как участника уголовного процесса;
- охарактеризовать способы реализации права свидетеля на защиту.

Объектом исследования является свидетель и его уголовно-процессуальный статус.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие особенность статуса свидетеля, а также правовые нормы, регулирующие особенности правоприменительной практики.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что она непосредственно направлена на решение и устранение существующих проблем, возникающих в ходе получения показаний от свидетеля в уголовном процессе.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном изучении нормативной базы, регулирующей особенности показаний свидетеля.

Методологическая база исследования, прежде всего, состоит из изучения большого количества нормативно-правовых актов, практического материала, официальных документов, учебной литературы, публикаций. Кроме того, использовались системный метод, поисковой метод, сравнительно-исторический, структурно-функциональный метод и т.д.

Теоретическую основу исследования составили научные труды следующих авторов: Н.Ю. Волосовой, А.И. Глушкова, Н.В. Головки, О.А. Зелениной, В.Ю. Мельникова, А.П. Рыжакова, А.В. Шигурова и других.

Нормативная база данного исследования состоит из Конституции РФ, кодексов, федеральных законов, постановлений, приказов и т.д.

Структура работы включает введение, три главы, разделенные на восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе

1.1 Приобретение процессуального статуса свидетеля в уголовном процессе

Согласна ч. 1 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний» [33].

Принято считать, что статус свидетеля приобретается с момента вручения лицу, указанному в части 1 статьи 56 УПК РФ повестки, с соблюдением процессуальной формы, закрепленной в статье 188 УПК РФ, а именно: «свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин [33].

Свидетелем может быть любой гражданин, независимо от возраста, физического и психического состояния.

Так, свидетелем по делу может выступать несовершеннолетний, но в этом случае суд должен учитывать разумные возрастные пределы, потому как правильное восприятие мира приходит только с определенным уровнем развития человека.

Свидетелями по делу могут быть слабовидящие и слабослышащие люди, и суд должен определить при каких обстоятельствах и каким образом ими были получены сведения, имеющие значение для дела.

В том случае, если у суда есть обоснованные сомнения в способности лица давать объективные свидетельские показания, то по этому вопросу может быть назначена судебная экспертиза.

Свидетель должен правильно воспринимать действительность, то есть обладать уголовной процессуальной правоспособностью, давать правильные показания по воспринятым им обстоятельствам дела, то есть обладать уголовной процессуальной дееспособностью [37, с. 49].

В части третьей ст. 56 УПК РФ приведен перечень лиц, которые не могут быть допрошены в виду определенного должностного положения или в связи с выполнением конкретных функций, другими словами лица, обладающие «свидетельским иммунитетом».

К ним относятся:

- «судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;
- адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого;
- адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь;
- священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;
- член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий;
- должностное лицо налогового органа - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в

соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях;

- арбитр (третейский судья) - об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства);
- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации без их согласия - об обстоятельствах, ставших им известными в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей» [33].

Также в п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ указаны представители законодательного органа государственной власти – члены Федерального Собрания РФ, которые могут давать показания, при своем согласии; остальные лица не имеют право давать показания, даже в тех случаях, когда желают это сделать.

«Между различными авторами до настоящего момента происходят споры, касающиеся процессуального положения свидетеля, так как не имеют единого подхода к описанию основных элементов структуры, которая составляет содержание его статуса» [15, с. 68].

В уголовно-процессуальном праве свидетелем становится лицо, которое соответствует двум основным критериям: к первому критерию необходимо отнести: наличие у лица фактических сведений, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, ко второму необходимо отнести: юридический факт, при котором указанное лицо может быть объективно наделено правовым статусом свидетеля.

УПК РФ, также относит к критериям определения статуса свидетеля лицо, которое вызывается на допрос уполномоченными на то лицами,

осуществляющими проведение следственных действий по расследуемому уголовному делу.

Согласно действующему УПК РФ не запрещается лицам добровольно прийти в органы следствия или суда с целью дачи определенных показаний, касающихся известным им фактам или иным обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела. Также важно отметить при получении лицом повестки в качестве вызова на допрос в качестве свидетеля – лицо получает статус свидетеля и начинает обладать определенными функциями.

Однако лицо лишь получает процессуальный статус «свидетеля», при этом юридических последствий, связанных с уголовной ответственностью за дачу заведомо ложных показаний, либо отказа от дачи показаний согласно ст. 307 и 308 УК РФ он не несет. В связи с чем, сам факт вызова лица на допрос в качестве свидетеля наделяет последнего лишь статусом, но права и обязанности вступают в юридическую силу только после его прибытия на допрос [14, с. 232].

В результате проведенного исследования необходимо сделать следующий вывод: свидетелем признается лицо, которое в установленном законном порядке, вызывается на допрос уполномоченным на то должностным лицом, или органом предварительного расследования, или судебным, для дачи показаний по расследуемому уголовному делу. Свидетель наделяется определенными правами и обязанностями, связанными с дачей им определенных показаний по расследуемому уголовному делу.

Как представляется ч. 1 ст. 56 УПК РФ следует дополнить еще одним основанием формирования статуса «свидетеля», предусмотрев возможность лицу проявить личную инициативу для явки к следователю и дачи показаний. В связи с чем, данную норму необходимо изложить в следующей редакции: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний или явилось по собственной инициативе для дачи показаний», что позволит расширить

возможные варианты, когда лицо может приобрести статус «свидетеля» в уголовно-процессуальном праве.

Указанное изменение также позволит гарантировать лицам, получать необходимые права и обязанности, связанные с реализацией ими своего гражданского долга, в том числе по расследованию и раскрытию имеющихся в производстве органов предварительного расследования и судов уголовных дел.

1.2 Права и обязанности свидетеля как участника уголовного судопроизводства

Согласно части 4 ст. 56 УПК РФ свидетель вправе:

- отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки);

Это право прямо предусмотрено ст. 51 Конституции Российской Федерации [13]. Здесь необходимо помнить о том, что данная норма защищает молчание свидетеля лишь в тех случаях, когда речь идет о показаниях против себя и близких родственников, в противном случае это может считаться отказом от дачи показаний.

- давать показания на родном языке или языке; пользоваться помощью переводчика бесплатно;

В случае, если свидетель не владеет или в недостаточной степени владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, УПК РФ предоставляет ему право делать заявления, давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он свободно владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном ст. 18 УПК РФ. Если человек, выступающий в качестве свидетеля, глух или нем,

то в качестве переводчика привлекается лицо, владеющее навыками сурдоперевода.

- заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

Отвод - требование об устранении какого-либо процессуального лица от участия в уголовном судопроизводстве. Свидетель вправе заявить отвод переводчику, который проявил свою некомпетентность в ходе участия в его допросе, то есть продемонстрировал плохое или недостаточное владение языком, с которого осуществлялся перевод.

- заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

Ходатайства и жалобы могут быть принесены как лицу, которое нарушило права свидетеля, так и прокурору (вышестоящему прокурору) либо в суд (вышестоящий суд).

- являться на допрос с адвокатом в соответствии с частью 5 ст. 189 УПК РФ;

В соответствии с частью 1 ст. 48 Конституции и УПК РФ каждому гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Это очень важное право дает свидетелю возможность пригласить адвоката для оказания юридической помощи как во время допроса, так и в ходе других следственных действий, которые проводятся с участием свидетеля.

- ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью 3 ст. 11 УПК РФ.

Это право дает свидетелю возможность (при наличии достаточных данных об угрозе причинения вреда правам и законным интересам свидетеля, а также его родственникам или близким) обратиться с ходатайством о применении к нему определенных мер безопасности, а именно:

- об изъятии из протокола следственного действия данных о личности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц;
- о контроле и записи телефонных и иных переговоров свидетеля или его близких родственников, родственников, близких лиц по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения;
- о проведении опознания личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым;
- о проведении закрытого судебного разбирательства;
- о допросе свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении лица, заявляющего о преступлении [21], очевидца, жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, а также свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства могут быть применены следующие меры безопасности:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов;
- изменение внешности;
- изменение места работы (службы) или учебы;
- временное помещение в безопасное место;

- применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Свидетель имеет право:

- знать цель и порядок производства следственного действия, если он участвует в таковом, свои права, обязанности и ответственность (часть 1 ст. 11, часть 5 ст. 164, часть 10 ст. 166, часть 1 ст. 189 УПК РФ);
- не подвергаться унижению его чести, человеческого достоинства и (или) опасности для его жизни и (или) здоровья (часть 1 ст. 9 УПК РФ);
- не подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (часть 2 ст. 9 УПК РФ);
- отдыхать один час после допроса продолжительностью четыре часа (часть 2 ст. 187 УПК РФ);
- не подвергаться допросу, общая продолжительность которого в течение одного дня превышает 8 часов (часть 3 ст. 187 УПК РФ);
- ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью 9 ст. 166, частью 2 ст. 186, частью 8 ст. 193, п. 4 частью 2 ст. 241 и частью 5 ст. 278 УПК РФ;
- быть уведомленным о применении в ходе следственного действия технических средств (часть 5 ст. 166 УПК РФ);
- пользоваться письменными заметками (документами, записями), которые имеются у него и его представителей (законных представителей) (часть 3 ст. 189, часть 1 ст. 279 УПК РФ);
- читать имеющиеся у него документы, относящиеся к его показаниям, предъявлять их суду (часть 2 ст. 279 УПК РФ);

- изготавливать в ходе допроса схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу (часть 5 ст. 190 УПК РФ);
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он принял участие (часть 6. ст. 166 УПК РФ). По окончании следственного действия вам будет предъявлен для ознакомления протокол следственного действия. Если у вас возникнет необходимость ознакомиться с протоколами следственных действий, в которых вы принимали участие ранее, вы можете направить письменное ходатайство на имя прокурора, следователя, дознавателя;
- требовать дополнения протокола следственного действия, участником которого он был, и (или) внесения в него уточнений (часть 6. ст. 166 УПК РФ);
- удостоверить правильность записи показаний и всего содержания протокола следственного действия, в котором он принимал участие (часть 7 ст. 166 УПК РФ);
- давать объяснение причин отказа подписать протокол следственного действия, которое заносится в данный протокол (часть 2 ст. 167 УПК РФ);
- отказаться от проведения в отношении него судебной экспертизы и (или) освидетельствования, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 ст. 179 УПК РФ (часть 5 ст. 56 УПК РФ);
- участвовать (в случае вызова) в судебном разбирательстве в суде первой и апелляционной инстанции;
- на возмещение расходов, понесенных в связи с явкой по вызову и с проживанием (п. 1 часть 2 ст. 131 УПК РФ);
- на возмещение недополученной им по месту постоянной работы заработной платы за время, затраченное в связи с вызовом по уголовному делу (п. 2 часть 2 ст. 131 УПК РФ);

- на выплату вознаграждения за отвлечение от обычных занятий в случае, если свидетель не работает (п. 3 часть 2 ст. 131 УПК РФ);
- реализовывать иные, предоставленные законодательством возможности [10, с. 130-131].

Приведем пример из судебной практики. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Манакова Т.Н. признана виновной и осуждена за убийство К. заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений.

Преступление совершено 30 августа 2013 года в г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Василенко А.М. не соглашается с приговором, считая его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с существенными нарушениями судом уголовно-процессуального закона. Указывает, что потерпевший К. не принимал участие в отборе кандидатов в присяжные заседатели; причина его неявки в судебное заседание не была выяснена судом, при этом он не заявлял о том, что доверяет государственному обвинителю провести отбор присяжных заседателей без своего участия; притом, что немотивированный отвод двум кандидатам в присяжные заседатели был заявлен государственным обвинителем без согласования с потерпевшим.

Считаем, что председательствующий не отреагировал на имевшие место факты воздействия на присяжных заседателей со стороны обвинения, а именно: при допросе свидетеля Б. государственный обвинитель допустила следующие вопросы: «Вас кто-то просил изменить показания? С Вами кто-то общался? В последнее время с вами кто-то на контакт выходил?»; при допросе свидетеля М. государственный обвинитель задавала вопросы, связанные с характером его взаимоотношений с родственниками подсудимой, самой подсудимой, характеристикой ее личности и причиной поступков; при допросе свидетеля К. выяснялись обстоятельства, не

имеющие отношения к событию преступления и виновности Манаковой, в частности: при каких обстоятельствах осужденная покинула город, где она проживала, чем зарабатывала на жизнь после 30 августа 2013 года; обстоятельства встречи осужденной и свидетеля в г. информация о людях, оказавших помощь Манаковой при ее выезде из г. .

Обращает внимание на то, что свидетель К. является сыном осужденной, обладает свидетельским иммунитетом и был не обязан отвечать на вопросы такого характера. Далее указывает, что в ходе допроса свидетелей защиты Ш. и М. государственный обвинитель задавала недопустимые вопросы о способности самих свидетелей и Манаковой организовать и совершить убийство, о лицах, посоветовавших Манаковой «бежать», выясняла у свидетелей их мнение по поводу нахождения Манаковой «в бегах»; при этом председательствующий не остановил государственного обвинителя и не пояснил присяжным, что эти вопросы не относятся к фактическим обстоятельствам дела.

Полагает, что эти нарушения норм уголовно-процессуального закона со стороны государственного обвинителя косвенно формировали у коллегии присяжных убежденность в виновности Манаковой. Считает, что в судебном заседании было нарушено право Манаковой на защиту, поскольку государственный обвинитель, выступая перед присяжными в судебных прениях, заявила о несостоятельности версии Манаковой о ее невиновности, не приводя каких-либо доводов, опровергающих ее версию; дискредитировала личность осужденной, противопоставляя ее Максиму, ранее осужденному за совершение этого же преступления, акцентировав внимание присяжных заседателей на данном обстоятельстве; что государственный обвинитель не дала оценки противоречиям, имеющимся в показаниях Максимова, данных им в ходе предварительного расследования и в суде, которые невозможно объяснить частичной потерей памяти в связи с его медикаментозным лечением от туберкулеза.

По мнению защитника, суд нарушил принцип равноправия и состязательности сторон, незаконно ограничив сторону защиты в представлении доказательств: не позволил Манаковой задавать вопросы свидетелям и давать свои пояснения относительно их показаний; в частности, при допросе свидетеля Максимова председательствующий прервал подсудимую, указав, что она не должна сейчас давать показания, а может только задавать вопросы; в стадии дополнений к судебному следствию Манакова заявила, что в связи с показаниями Е. хочет дать показания, однако, председательствующий не выяснил, желает ли Манакова предварительно обсудить данный вопрос со своим защитником или заявить ходатайство, разъяснив, что на не исследованные в судебном заседании доказательства ссылаться нельзя.

Обращает внимание на то, что непосредственные очевидцы событий 30 августа 2013 года Е. и К. в ходе предварительного расследования не допрашивались; что информация об убийстве К. и причастности к этому Манаковой была доведена до коллегии присяжных заседателей опосредованно и в искаженном виде через свидетелей К. М. К. Обращает внимание на то, что прокурор в судебных прениях ссылалась на приговор, вынесенный в отношении М., притом, что данный приговор не исследовался в судебном заседании. В заключение жалобы просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

Государственный обвинитель М.И. Дроздецкая в возражениях на апелляционную жалобу адвоката просит оставить ее без удовлетворения, а приговор без изменения, находя его законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанным на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст. ст. 327, 328 УПК РФ. Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Данное право реализовано сторонами в полном объеме. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

Доводы стороны защиты, изложенные в апелляционной жалобе, в части нарушения прав потерпевшего К. при формировании коллегии присяжных заседателей, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку из материалов уголовного дела видно, что потерпевший был извещен о дне судебного заседания надлежащим образом; участники процесса, в том числе сторона защиты, не возражали против рассмотрения дела в его отсутствие; в последующем в судебном заседании потерпевший пояснил, что он доверял государственному обвинителю в формировании коллегии присяжных заседателей и отводов составу суда, государственным обвинителям и секретарю судебного заседания не имеет.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

При принятии судом решения об окончании судебного следствия ни от подсудимой, ни от ее защитника каких-либо ходатайств о необходимости предоставления и исследования дополнительных доказательств по делу, в том числе о вызове и допросе свидетелей Е. и К. не поступило.

Доводы адвоката А.М. Василенко о нарушении государственным обвинителем требований ч. ч. 7, 8 ст. 335 УПК РФ при допросе свидетелей Б., К., М., Ш. и М. Судебная коллегия не находит убедительными, поскольку какие-либо вопросы, не имеющие отношения к рассматриваемому делу, а также способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении подсудимой, свидетелям не задавались. Кроме того, сторона защиты не возражала против задаваемых свидетелям стороной обвинения вопросов, на которые указывается в апелляционных жалобах, при этом сама задавала свидетелям аналогичные вопросы.

Суд обоснованно отказал Манаковой в ее желании в ходе допроса свидетеля М. прокомментировать показания последнего, а также показания свидетеля Е. поскольку, в соответствии с положениями УПК РФ, при допросе свидетеля участники судебного разбирательства могут лишь задавать ему вопросы, а их оценку они могут дать в своем выступлении в судебных прениях, в чем Манакова не была ограничена судом; при этом председательствующий правильно обратил внимание подсудимой на то, что свидетель Е. в судебном заседании не допрашивался, и его показания не исследовались.

Доводы стороны защиты о том, что государственный обвинитель, выступая в прениях сторон, дискредитировала личность подсудимой, не приводила доводы, опровергающие версию подсудимой, допустила не основанные на исследованных доказательствах умозаключения, сослалась на приговор, вынесенный в отношении М., который не исследовался в суде, чем ввела коллегия присяжных в заблуждение, Судебная коллегия также находит несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, прения сторон были проведены в соответствии со ст. ст. 292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны, в том числе и государственный обвинитель, в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании.

Государственный обвинитель в своей речи, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказала свою точку зрения о доказанности вины подсудимой в совершении инкриминируемого ей деяния, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности Манаковой. При этом председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прервал речь защитника, когда тот вышел за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и обратил внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы последние не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта.

На приговор, вынесенный в отношении М. государственный обвинитель не ссылалась, притом, что данный свидетель был допрошен в судебном заседании в присутствии коллегии присяжных заседателей и дал подробные показания об обстоятельствах совершенного им и Манаковой преступления.

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, полностью соответствует требованиям ст.ст. 338 и 339 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается. После

произнесения председательствующим напутственного слова возражений по нему от сторон не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу также не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст.ст. 348 и 351 УПК РФ.

Доводы адвоката Василенко о том, что у присяжных заседателей было мало времени, чтобы, находясь в совещательной комнате, они надлежащим образом обсудили поставленные перед ними вопросы и приняли правильное решение, не основаны на материалах дела и положениях закона и являются субъективным мнением защитника, ничем не подкрепленным и не обоснованным.

Правовая оценка действиям осужденной Манаковой судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, ее действия правильно квалифицированы судом по п. п. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наказание Манаковой назначено в соответствии с требованиями уголовного закона; суд учел характер и степень общественной опасности совершенного ею преступления; данные о ее личности; состояние здоровья и возраст, которые признал обстоятельствами, смягчающими наказание; решение присяжных заседателей о снисхождении к осужденной, а также влияние назначенного наказания на ее исправление и на условия жизни ее семьи.

Оснований для вывода о назначении осужденной чрезмерно сурового наказания, у Судебной коллегии не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.14, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия определила: приговор Свердловского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 29 ноября 2016 года в отношении Манаковой Т.Н. оставить без изменения, апелляционную жалобу адвоката А.М. Василенко - без удовлетворения [3].

Свидетель должен приходить на следственные действия в соответствии с повесткой. Если он не был надлежаще извещен о месте и времени проведения допроса, то и неявка в суд свидетеля по уголовному делу не может рассматриваться как нарушение.

1.3 Ответственность свидетеля в уголовном процессе

Сведения, данные свидетелем, являются важными для решения по уголовному делу, правильной квалификации содеянного, а также назначения наказания судом лицу, совершившему преступление.

Ответственность свидетеля можно разделить на уголовную и уголовно-процессуальную. К уголовной ответственности свидетель привлекается за лжесвидетельствование (ст. 307 УК РФ), отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) [32].

В соответствии с частью 2 статьи 111 УПК РФ к свидетелю применяется уголовно-процессуальная ответственность в виде обязательства о явке (ст. 112 УПК), привод (ст. 113 УПК РФ), денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ), при этом на основании статьи 118 УПК РФ денежное взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, также денежное взыскание может рассмотрено судом, на основании составленного следователем протокола о нарушении. На основании статьи 117 УПК РФ, в случае неявки к дознавателю, следователю, прокурору, в суд на свидетеля может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

В соответствии со статьей 113 УПК РФ, свидетель, может быть подвергнут приводу при неявке без уважительных причин.

Частью 5 статьи 113 запрещается производить привод в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств. Не подлежат приводу

несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом (часть 6 ст. 113 УПК РФ) [33].

За заведомо ложные показания свидетель несет ответственность, предусмотренную уголовным законом по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации [32].

Согласно части первой указанной статьи, преступлением признаются заведомо ложные показания свидетеля, в суде либо в ходе досудебного производства, т.е. лицо намеренно искажает известные ему обстоятельства, которые имеют существенное значение для постановления приговора судом, отсюда и понятие «лжесвидетельство», т.е. преступление, выражающееся в сознательной даче заведомо искаженной информации правоохранительным органам, а также суду.

Лжесвидетельство – достаточно распространенное явление. Некоторые лица являются лжесвидетелями по «заказу», т.е. умышленно искажают действительную имеющуюся информацию и предоставляют ее за должную при расследовании уголовного дела, а также подтверждают свои показания на судебных разбирательствах, что образует в деянии наличие признаков состава преступления.

Так, например, приговором Моршанского районного суда Тамбовской области 30 октября 2020 года, гр. К был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ, и в качестве меры наказания ему назначен штраф [28]. Именно подтверждение на судебном разбирательстве и образует доказательства для привлечения и дальнейшего осуждения лиц по ч. 1 ст. 307 УК РФ.

На основании примечания к норме статьи 307 УК РФ следует, что свидетель освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявил о

ложности данных им показаний. Это означает, что до удаления суда в совещательную комнату, «лжесвидетель» может сознаться в ложности данных им сведений, и такой отказ послужит освобождением его от уголовной ответственности.

Непосредственно «умышленные лжесвидетели», будучи предупрежденными за предоставление заведомо ложных показаний, искажают действительные сведения на досудебном производстве в процессе расследования уголовных дел, действующие в интересах подозреваемых и обвиняемых, нередко действующие за определенную плату, либо же являющиеся знакомыми и родственниками данных лиц, представляют ложь за реальность, что является препятствием для установления истины по делу.

Такие сведения должны проверяться и опровергаться непосредственным проведением ряда следственных действий, допросов иных лиц, проведением очных ставок, проверкой «алиби» свидетелей на существование их показаний.

Например, видел ли свидетель – «лжесвидетель» момент нанесения телесных повреждений именно конкретным лицом, проведение проверок показаний на месте и следственных экспериментов, запросов и получение детализации телефонных переговоров, определение местонахождения «лжесвидетеля» по базовым станциям имеющегося телефона при свидетеле в момент фактического нахождения его на месте преступления и другие следственные действия, относящиеся к опровержению ложных показаний, либо же подтверждение истинных показаний, вызывающих сомнения у органов предварительного расследования [9, с. 99].

Исходя из практики следственных органов, нередки случаи, когда сторона обвинения по своему ходатайству предоставляет свидетелей совершенного преступления с требованием их допроса для выяснения всесторонних обстоятельств, которое органы предварительного расследования удовлетворяют, допрашивают их в качестве свидетелей, при этом перед началом допроса они предупреждаются об уголовной

ответственности за дачу заведомо ложных показаний свидетеля по ст. 307 УК РФ.

Указанные свидетели предоставляют субъекту расследования не совсем должные показания о реальности произошедших событий и искажают реальность, препятствуют установлению истины по уголовному делу.

При опровержении показаний подставных свидетелей нередки случаи, когда субъекты расследования полностью доказывают наличие в деянии свидетеля признаков состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, однако на данной стадии уголовного судопроизводства процессуальное лицо не имеет достаточных доказательств для привлечения к ответственности.

Факт подтверждения этих показаний в суде и в дальнейшем вынесенный приговор, в котором будут содержаться сведения о наличии в показаниях конкретного свидетеля, факты, которые являются ложными, позволяют привлечь лицо к ответственности за заведомо ложные показания свидетеля.

В соответствии со статьей 310 УК РФ: «Разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев» [32].

Подводя итог, можно резюмировать, что процессуальный статус свидетеля нуждается в дальнейшем научном исследовании и законодательной доработке.

Глава 2 Допрос свидетеля как следственное действие

2.1 Общие условия производства допроса

Допрос – это сложное следственное действие, заключающееся в получении следователем информации на основе сформулированных в криминалистике тактических приемов и с использованием процессуальных правил о случившемся преступлении, необходимой для дальнейшего расследования [26, с. 122]. Допрос, являясь самым распространенным следственным действием, занимающий особое место среди способов доказывания, в то же время как в доктрине, так и на практике вызывает множество спорных и нерешенных вопросов. По своей сущности допрос является самым прямым и распространенным способом получения информации об интересующем событии. Вместе с тем в процессе проведения данного мероприятия могут возникнуть множество проблем, затрудняющих работу следователя, что может привести к дальнейшему неверному расследованию дела. Поэтому на следователя возлагаются определенные задачи, и одной из них является изобличение во лжи участников допроса.

В зависимости от стадии уголовного процесса и сложившейся следственной ситуации допрос может быть, как единоличным следственным действием (проводится следователем без участия иных лиц), так и коллективным следственным и судебным действием (при участии специалистов и иных лиц на предварительном следствии и в суде). Допрос в типичных случаях производится в присутствии следователя и допрашиваемого лица. В рассматриваемом следственном действии могут участвовать защитник, специалист и т.д. В судебном заседании, помимо допрашиваемого лица, участниками допроса являются суд, государственный обвинитель, защитник и иные лица, присутствующие в судебном заседании.

А.А. Касимова считает, что «важным начальным этапом деятельности следователя является подготовка к допросу. Перед тем, как приступить к

подготовке конкретного допроса, необходимо определить круг вызываемых лиц и очередность их допросов. Для этого необходимо изучить материалы уголовного дела, а также в ряде случаев применить меры оперативно-розыскного характера» [12, с. 93].

Стадия постановки вопросов предоставляет следователю уточнить невыясненные обстоятельства, изменить тактику допроса. При подготовке к допросу следователь составляет план возможных вопросов с учетом выбранной им тактики. Хороший следователь как гроссмейстер: должен продумывать ход допроса на несколько шагов вперед и за себя, и за допрашиваемого. Однако все возможные ответы на вопросы следователь не может предугадать, поэтому он должен уметь быстро осмысливать и определять новые вопросы, менять последовательность подготовленных.

Вопросно-ответная стадия призвана восполнить пробелы свободного рассказа допрашиваемого, уточнить неопределенные высказывания или же устранить имеющиеся противоречия. Для решения этих задач допрашиваемому лицу задаются уточняющие, напоминающие, контрольные или изобличающие вопросы. «Намечая стержневую линию допроса – систему узловых вопросов, необходимо уяснить и по возможности хронологически систематизировать совокупность имеющихся у следователя данных».

На заключительной стадии следователь фиксирует полученные результаты допроса в протоколе, составляемом в соответствии с требованиями УПК РФ [33], отразив «по возможности дословно» показания, данные допрашиваемым на стадии свободного рассказа и вопросно-ответной стадии, с соблюдением формулировок вопросов, задаваемых самим следователем, и ответов на них, после чего в протокол вносятся замечания (если они имеются), затем протокол подписывается всеми лицами, участвующими в допросе.

Существуют определенные признаки, которые позволяют следователю выявить, являются ли показания ложными. К ним относят: присутствие

противоречий в показаниях по одному и тому же вопросу; неточности в высказываниях допрашиваемого и их неоднозначность; существенные различия сведений, сообщаемых допрашиваемым лицом, и информации, имеющейся у следователя от иных источников; уклонение допрашиваемого от ответов на прямые вопросы. Например, метод косвенного допроса, при котором задаются производные вопросы, скрывающие основной вопрос – вопрос причастности участника уголовно-процессуальной деятельности к преступлению.

Как было сказано выше, следователь должен обладать определенными знаниями в данной области, которые в большинстве случаев можно получить лишь благодаря обучению и практической деятельности.

Допрос является специфической формой общения между следователем (дознавателем) и допрашиваемым лицом, и чаще всего проходит в спокойной, бесконфликтной обстановке, что позволяет легко получить достоверные, правдивые сведения об обстоятельствах дела. Однако на практике имеют место случаи, когда допрашиваемые лица скрывают известные им об обстоятельствах дела факты, отказываются дать правдивые показания или назвать своих соучастников с целью скрыть мотивы преступления, уменьшить свою вину, избежать ответственности, и в этом случае возникает конфликтная ситуация. При таком исходе событий следователю необходимо выбрать определенную тактику допроса, чтобы выяснить причины возникших противоречий, устранить по возможности конфликт, установить с допрашиваемым лицом психологический контакт и получить от него достоверную информацию в полном объеме [16, с. 102].

Таким образом, допрос – сложный информационный процесс, и для того, чтобы он прошел эффективно, следователь должен максимально использовать весь свой потенциал, применять все свои знания и навыки наблюдения за допрашиваемым, подмечать детали, уметь анализировать полученные показания. От умения следователя разобраться в показаниях и

изобличить допрашиваемое лицо во лжи зависит эффективность и успех всего предварительного расследования.

2.2 Допрос несовершеннолетнего свидетеля

Уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних с учетом их возрастных и психологических особенностей, недостаточного жизненного опыта, эмоциональной неустойчивости, недооценки общественной опасности своих действий и тяжести их последствий, включая особые правила допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (гл. 50 УПК РФ). Как справедливо отмечает В.Л. Васильев, следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия [8, с. 413]. Это касается и несовершеннолетних и свидетелей, однако при принятии УПК РФ для их допроса не были закреплены специальные правила, что представляется нелогичным. Данный правовой пробел был устранен в 2013 г. путем изменения содержания ст. 191 УПК РФ [22], где закреплены особенности несовершеннолетних допроса потерпевших и свидетелей.

Так, теперь российский законодатель ограничил продолжительность допроса в зависимости от возраста несовершеннолетних свидетелей:

- если указанные лица не достигли 7 лет, то их допрос не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа;
- если их возраст составляет от 7 до 14 лет, то допрос не может продолжаться без перерыва более одного часа, а в общей сложности – более двух часов;
- если несовершеннолетние потерпевшие и свидетели старше 14 лет, то их допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Следует отметить, что законодатель четко не указал самый ранний возраст для допроса несовершеннолетних свидетелей, ограничившись указанием «до семи лет», поэтому у ученых и практиков возник вопрос, с какого возраста их можно допрашивать.

Например, по утверждению Н.И. Порубова, «несовершеннолетний может быть допрошен независимо от возраста, если предмет допроса ему по возрасту доступен и ребенок не является умственно отсталым» [27, с. 154]. В то же время, Е.И. Цымбал считает, что «значимые для дела показания могут быть получены у здоровых детей старше 3 лет и детей с психическими отклонениями средней тяжести старше 5-6 лет. Однако для этого необходимо создание специальных условий при проведении допроса и привлечение психологов, имеющих необходимую подготовку» [35, с. 26]. М.М. Мамайчук считает, что «самый ранний возраст ребенка, участвующего в судебно-следственных действиях – 2 года [17, с. 136].

На наш взгляд, Е.И. Цымбал указал оптимальный возраст, с которого несовершеннолетний может участвовать в допросе в качестве потерпевшего или свидетеля, поскольку «ребёнок в таком возрасте уже способен запоминать информацию в виде ярких образов, необычных по силе раздражителей» [7, с. 113].

Кроме продолжительности допроса к несовершеннолетним применяются отдельные правила вызова на допрос: «лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы» (ст. 191 УПК РФ) [33].

Понятие законных представителей содержится в п. 12 ст. 5 УПК РФ: «законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства» [33].

В данной правовой норме не упоминается свидетель, хотя несовершеннолетние дети нередко наблюдают насилие в семье. В связи с чем Э.Б. Мельникова (и мы разделяем ее мнение), обратив внимание на данный факт, справедливо предлагает внести дополнение в данную правовую норму, дополнив ее указание на свидетеля, «поскольку сам УПК РФ предусматривает участие законных представителей в допросе несовершеннолетних потерпевших или свидетелей в ходе предварительной следствия» [18, с. 86].

Еще одной особенностью допроса несовершеннолетних свидетелей обязательным является участие в нем педагога или психолога в случаях, если они не достигли 16 лет либо достигли этого возраста, но страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Заметим, что только в 2013 г. в УПК РФ в ст. 5 был введен п. 62 [23], раскрывающий понятие педагога: «педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» [33].

Рассматриваемое правовое положение не содержит указания на то, чье участие в допросе указанных лиц предпочтительнее – педагога или психолога. В связи с чем в науке высказано мнение о необходимости привлечения к процессуальным действиям с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, прежде всего, специалиста в области детской и юношеской психологии, и лишь при отсутствии такового, и как исключение – педагога.

Подводя итог изложенному, отметим, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве наблюдается тенденция расширения гарантий прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, проявляющуюся, в том числе, при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Однако до сих пор не

устранены все пробелы в правовом регулировании, в связи с чем необходимо дальнейшее совершенствование правил допроса указанной категории лиц.

Нарушение установленным законом правил производства допроса несовершеннолетнего может привести к серьезным последствиям. Так, прокурор г. Пятигорска Ставропольского края возвратил уголовное дело по обвинению 17-летнего В. в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 228 УК РФ, для производства дополнительного следствия в связи с тем, что при предъявлении обвинения следователь допросил В. без участия педагога и психолога. Между тем, согласно заключению психолого-психиатрической судебной экспертизы, у В. были обнаружены симптомы синдрома зависимости от каннабиноидов [31]. В такой ситуации, согласно положениям ст. 425 УПК РФ, в допросе должен был принимать участие педагог или психолог.

Разновидностью допроса является очная ставка, представляющая собой одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, и проводимая с целью устранения таких противоречий (ст. 192 УПК РФ). По опубликованным данным, следователи широко используют производство такого следственного действия как очная ставка. Практически в каждом третьем уголовном деле встречается протокол очной ставки [36, с. 247]. Это связано с тем, что очная ставка является важным процессуальным средством доказывания, способом проверки доказательств, преодоления ложных показаний и обеспечения согласованности доказательственной базы, а для обвиняемого – эффективным средством защиты и механизмом реализации его прав [11, с. 21].

К.П. Федякин считает, что «при этом проведение очных ставок - действия во многих случаях тактически «рискованные», нередко чреватые нежелательным или непредсказуемым для следователя результатом. Поэтому вопрос о проведении очной ставки должен решаться не только исходя из наличия достаточных оснований для ее производства, но и по усмотрению

следователя, в производстве которого находится дело» [34, с. 22]. Особенно внимательным и осторожным следователь должен быть в случае принятия решения о проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего, который в силу возрастных особенностей легко изменяет свои показания по причине стресса, чувства страха, возможного порицания со стороны взрослых и т.п. Как отмечают ученые, травма от преступления может отразиться на жизни подростка меньше, чем следственные действия, в которых ему приходится участвовать и которые заставляют несовершеннолетнего чувствовать себя неуверенно, зажато, испытывать страх или вовсе замкнуться в себе [4, с. 89]. Тем более, что на практике во время очной ставки следователи порой прибегают к угрозам, агрессивному поведению, принуждению к даче нужных показаний.

Некоторые авторы считают, что в силу этих причин проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего нецелесообразно и лучше от него отказаться. Полагаем, что это не всегда так. Приняв решение о проведении данного следственного действия с участием несовершеннолетнего, следователь должен тщательно готовиться к нему, продумывать вопросы и последовательность их постановки, пытаться предугадать возможную реакцию подростка. Но это возможно лишь тогда, когда следователь обладает определенными знаниями в области детской психологии и педагогики.

Таким образом, вопрос о необходимости проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально следователем, который должен тщательно к ней готовиться и учитывать то обстоятельство, которое позволит устранить противоречия между показаниями участников данного следственного действия. Путем некоторых следственных действий добиться нужного результата удастся нечасто, ведь исходом очной ставки, например, может стать изменение несовершеннолетним правдивых показаний на ложные.

2.3 Понятие и содержание свидетельского иммунитета

Термин «свидетельский иммунитет» в настоящее время широко используется в теории и практике. Ученые полагали, что введение данного института будет препятствовать отправлению правосудия. Другие свидетельский иммунитет рассматривали в качестве гарантии обеспечения прав и интересов граждан.

Некоторые ученые не возражали против введения института в правовую систему. При этом они предлагали ввести его со значительными ограничениями, запрещающими задавать свидетелю вопросы о его причастности к преступлению, поскольку связывали свидетельский иммунитет с привилегией против самообвинения.

Точка зрения В.В. Молчанова является вполне справедливой. Определение свидетельского иммунитета вытекает из лексического значения слова «иммунитет», которое означает освобождение от чего-либо [20, с. 112].

Аргументированным является определение понятия, сформулированное Е.П. Гришиной и С.А. Саушкиным. «Свидетельский иммунитет – совокупность юридически установленных норм, которые освобождают свидетелей от обязанности давать показания по делу, а допрашиваемое лицо от обязанности давать показания против самого себя» [29, с. 28].

В науке сложилось два противоположных подхода относительно содержания свидетельского иммунитета: широкий и узкий.

Сторонники расширенного подхода понимают свидетельский иммунитет как совокупность норм, освобождающие лиц от обязанности давать показания. В своем содержании они объединяют две категории граждан: первые не могут допрашиваться в качестве свидетелей, вторым предоставляется право отказаться от дачи показаний. Для второй группы право не давать показания сочетается с обязанностью участников процесса воздерживаться от допроса таких лиц в отсутствие их воли.

На основе вышеизложенного целесообразно выделить признаки свидетельского иммунитета:

- свидетельский иммунитет является материально-процессуальной привилегией. Он является важной составляющей статуса свидетеля, предоставляет право отказаться определенному кругу лиц от дачи показаний в силу семейных связей или служебного положения;

Цель обеспечения правового иммунитета не состоит в том, чтобы сделать его абсолютным. Это не личная привилегия гражданина, занимающего какую-либо должность, а способ правовой защиты его профессиональной деятельности, необходимый элемент особого правового статуса.

Свидетельский иммунитет близких родственников дает возможность не свидетельствовать против близкого человека и тем самым избежать конфликта между законом и моралью. Такой конфликт может привести к моральным потрясениям (распад семьи, разрыв родственной отношений) или к преступлениям (лжесвидетельство, уклонение от дачи показаний).

Поэтому нормы, составляющие сущность свидетельского иммунитета, полностью соответствуют международным стандартам личной неприкосновенности и направлены на укрепление моральных основ права в их конечном результате.

- свидетельский иммунитет наделяет своих обладателей единственным, зато весьма значительным преимуществом – правовой неприкосновенностью;
- иммунитет не нарушает принципа неотвратимости юридической ответственности.

Таким образом, свидетельский иммунитет – это совокупность конституционных и производных от них норм, освобождающих лиц от обязанности давать показания по юридически значимому делу, в том числе предоставлять информацию о себе и своих близких.

Цели и функции являются неотъемлемыми составляющими в характеристике свидетельского иммунитета, позволяют изучить назначение и необходимость его применения в правоотношениях.

Цели свидетельского иммунитета в полной мере оправдывают отступление от принципа равенства участников правоотношений, объясняют необходимость применения рассматриваемой правовой категории. В свою очередь реализация иммунитета свидетелей преследует несколько целей:

- устранение противоречий между нормами права, права и морали при предоставлении и наделении дополнительными гарантиями и преимуществами отдельных категорий субъектов Свидетельский иммунитет близких родственников предоставляет возможность не свидетельствовать против близкого человека, избежать противоречий между правом и нравственностью;
- обеспечение выполнения межгосударственных, государственных и общественных функций, должностных обязанностей, которые имеют важное значение для международного сообщества, государства и общества в целом;
- определение основных направлений преобразования свидетельского иммунитета, соответствие потребностям отдельной личности, интересам социальных групп, государства, общественного развития.

Свидетельский иммунитет осуществляет ряд функций:

- гарантирующая функция выражается в обеспечении защиты определенных прав личности, гарантии надежности, правомерной и инициативной возможности их использования;
- обеспечительная функция проявляется в ограничении возможности противоправного влияния на субъекты правоотношения, беспрепятственном выполнении общественно-полезных функций;
- правостимулирующая функция выражается в формировании положительной правовой мотивации поведения субъекта. Наличие

у субъекта мотива, желание получить дополнительные права или освобождение от обязанностей позволяет государству направить поведение человека в нужное русло;

- компенсирующая функция позволяет обеспечивать беспристрастность и независимость, не отвлекать лицо от выполнения сложных задач;
- превентивная функция проявляется в предупреждении преступлений и правонарушений, лжесвидетельства и злоупотребления свидетельским иммунитетом;
- защитная функция заключается в разработке необходимых правовых норм, позволяющих регламентировать проведения судебного процесса и сохранить стабильность между интересами личности, общества и государства. Применение свидетельского иммунитета не должно превращаться в инструмент, обеспечивающий его обладателей вседозволенностью.

Свидетельский иммунитет направлен на реализацию конституционных положений о правах и свободах граждан. Введение этого института соответствует нормам морали и нравственности в обществе. Нормы свидетельского иммунитета в равной степени основаны на защите частных и публичных интересов.

В связи с многообразием видов свидетельского иммунитета в праве классификация позволяет лучше изучить природу правовой категории, понять ее значение в механизме правового регулирования.

Классификация применяется в любой области научных исследований. Она позволяет разделить явления, в том числе и правовые, на группы и рассмотреть их взаимоотношения в группе. Проведение классификации правовых категорий предполагает их последовательное выделение, в результате чего правовые категории рассматриваются между собой на основе выделенного основания. Классификация не только служит для распределения и упорядочения явлений, но и выполняет прогностическую функцию.

Характер и сфера применения иммунитета свидетелей весьма разнообразны, что позволяет говорить о классификации по различным основаниям.

Ф.А. Агафьев и В.Н. Галузо определили свидетельский иммунитет в качестве института, который включает:

- нормы права, наделяющие свидетеля возможностью не давать показания. Отказ обуславливается наличием родства или свойства;
- правовые нормы, разрешающие свидетелю давать показания из-за защиты тайны, в том числе профессиональной или общественной [1, с. 97].

И.В. Смолькова формирует классификацию исходя из субъектов института свидетельского иммунитета. Она выделяет иммунитет, обусловленный родственными или близкими с лицом отношениями, дипломатическими отношениями, профессиональной деятельностью, представительством, необходимостью сохранения тайны исповеди, общественными или государственными обязанностями [30, с. 61].

К.П. Федякин исходит в своей классификации из характера участников уголовного судопроизводства. Она рассматривает свидетельский иммунитет подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего [34, с. 13].

Некоторыми авторами предлагается классификация свидетелей на:

- свидетелей, допрос которых запрещен;
- свидетелей, которые могут отказаться от дачи показаний.

Профессиональный свидетельский иммунитет распространен в сфере выполнения определенной профессии для извлечения материальной выгоды из регулируемых правоотношений.

Родственный свидетельский иммунитет направлен на защиту от попыток неправомоченных субъектов получить информацию, составляющую семейную тайну, тайну усыновления и репродуктивную тайну. К числу лиц, которые могут пользоваться данным видом иммунитета,

относят супругов, детей, в том числе усыновленных, родителей, усыновителей, братьев и сестер, бабушек и дедушек, внуков.

Свои особенности имеет свидетельский иммунитет членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Известно, что данные лица не могут быть допрошены об обстоятельствах, которые стали им известны при исполнении их обязанностей. Однако законодатель совсем нигде не указал такую же норму для депутатов субъектов Российской Федерации. Все же в ФЗ №184 содержатся нормы, наделяющие депутатов субъектов таким правом. Но, как известно, Уголовно-процессуальный кодекс главенствует над Федеральным законом.

В любом случае на практике как судья, так и следователь с дознавателем, должны быть готовы к тому, что депутат субъекта может также законно отказаться от дачи показаний. Законодателю стоит закрепить это право в самом Уголовно-процессуальном кодексе во имя избегания в дальнейшем процессуальных недопониманий.

Также следует сказать о свидетельском иммунитете адвоката. В этом случае иммунитет тесно связан с адвокатской тайной. Исходя из этого следует отметить, что адвокатскую тайну хранит не только сам адвокат, но и его помощники и стажеры, которые в теории также должны быть освобождены от дачи показаний, связанных с полученной информацией. Но, к сожалению, такой пункт не предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом. То есть закон не запрещает допрашивать данных лиц по поводу информации, полученной во время общения с подзащитным. Данная возможность полностью уничтожает саму суть адвокатской тайны.

Также стоит обратить внимание на законных представителей несовершеннолетних. Данные лица должны пользоваться таким же уровнем доверия, как и адвокат. Именно поэтому следует предоставить данной группе граждан хотя бы возможность использовать свидетельский иммунитет. Законодатель не занес в группу «близких родственников» уполномоченных представителей, хотя указатель усыновителей и родителей. То есть лица, не

входящие в эту группу, не имеют права отказаться от дачи показаний о полученных сведениях. Такая ситуация сильно подрывает уровень доверия по отношению к уполномоченным представителем.

Подводя итоги, необходимо сделать вывод о том, что на сегодняшний день граждане нашего государства имеют защиту от самоизобличения. Свидетельский иммунитет представляет собой особое значение в юридической среде и в законодательстве Российской Федерации. Благодаря свидетельскому иммунитету, граждане России имеют большое количество льгот и привилегий, которые направлены на обеспечение защиты интересов граждан в ходе производства по делу.

Анализ научной специализированной литературы и статей Конституции Российской Федерации, предоставил возможность фрагментарно исследовать юридический термин «свидетельский иммунитет» и доказать, что суть его трактовки состоит в совокупности правил, которые освобождают определенные группы свидетелей от обязанности давать показания по уголовному делу, а также предоставляют право не свидетельствовать против себя самого или своих близких.

Глава 3 Государственная защита свидетеля в уголовном процессе как гарантия дачи правдивых показаний

3.1 Правовые основы защиты свидетеля как участника уголовного процесса

Защита участников уголовного судопроизводства регулируется немалым количеством международных актов, которые в соответствии ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, считаются структурным элементом правовой системы России. Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей, и иных участников уголовного судопроизводства», Уголовным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным Кодексом РФ и иными федеральными законами РФ, нормативно-правовыми актами РФ.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в ст. 6 устанавливает следующий перечень мер безопасности, в том числе свидетеля: «охрана жилья и имущества; обеспечение средствами обороны и оповещения специальных служб в случае возникновения угрозы; гарантированность конфиденциальности информации о защищаемом гражданине; перемещение на иное место проживания и другие важнейшие меры безопасности. Здесь следует отметить, что перечисленные меры, предоставляются единожды, и в большинстве случаев это происходит тогда, когда это необходимо самим работникам правоохранительной системы» [21].

Государственная защита свидетелей является ключевым звеном в судебных разбирательствах. Не каждый человек, который стал свидетелем преступления, проявляет желание давать свои показания. Главная причина - боязнь, что виновник преступления может нанести вред здоровью или имуществу. Статья 11 ФЗ УПК РФ гласит, что человек являющийся свидетелем незаконных действий, преимущественно особо тяжких, имеет

право воспользоваться программой государственной защиты потерпевших. Принятие такой предосторожности входит в компетенцию следственного комитета, следователей, суда и прокурора. Именно они принимают решение предоставить полноценную защиту гражданам.

По отношению к защищаемой личности могут использоваться следующие меры предосторожности:

- личное охранное сопровождение, охрана собственности;
- выдача специального средства защиты;
- гарантия анонимности показаний по отношению к защищаемому объекту;
- временное переселение на другую жилплощадь;
- изменение личных данных.

Также закон о государственной защите устанавливает и другие меры предосторожности, по отношению к защищаемому лицу. Главное основание — получение данных о том, что жизни гражданина угрожает опасность: убийство, насилие, уничтожение или повреждение его собственности.

По государственной защите потерпевших свидетелей и иных участников предполагается письменное заявление от защищаемых лиц, в котором будет указано его согласие или требование на государственную защиту. Если гражданин не достиг совершеннолетнего возраста, письменное заявление должны писать его родители, опекуны или органы опеки. В свою очередь заявление рассматривается коллективно, в состав которых входит судья, представитель органов дознаний и руководитель следственных органов. Они принимают решение и отправляют его в специальные органы, в компетенцию которых входит предоставление максимальной защиты нуждающемуся человеку. Такой подход позволяет избежать различные проблемы.

России закон о государственной защите успешно практикуется уже на протяжении длительного периода. Представители власти предоставляют участникам судебного разбирательства надежную безопасность,

установленную Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2007 г. № 134 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [25]. Благодаря такому подходу, человек помогает следствию выявить все подробности противоправных действий, а после судебного производства возвращается в привычную колею жизни.

По государственной защите потерпевших свидетелей и иных участников предполагается, что меры безопасности и социальную поддержку назначает суд. Органы, оказывающие безопасность, полагаясь на постановление о принятии мер, отвечают за его выполнение, начиная от сохранения конфиденциальности, до сопровождения, обеспечивая государственную защиту свидетелей. Разглашать сведения, о каких-либо мерах, применяемых по отношению к свидетелю, является противозаконным и влечет ответственность.

В основном принятие такого решения выносится на предварительной стадии следствия. Следователь - главное лицо, которое принимает решение о назначении мер предосторожности. Для более надежной конфиденциальности, человеку меняют паспортные данные на псевдоним, а также изменяют его подпись, которая в дальнейшем будет фигурировать в протоколе. Данное заявление будет помещено в опечатанный конверт и будет приобщено к делу. Федеральным законом этому посвящена целая статья 166 УПК, часть 9. Данная процедура крайне эффективна, особенно в том случае, когда обвиняемый еще не был ознакомлен с показаниями потерпевших или свидетелей и не знает, кто фигурирует в данном деле.

Законодательством предусмотрены меры государственной защиты без возбуждения уголовного дела по заявлению гражданина, но тут все зависит от сотрудников полиции. Они должны провести качественную проверку с целью установления реальности угрозы, и только в случае подтверждения оперативными данным реально грозящей опасности, свидетель будет обеспечен соответствующими мерами государственной защиты. К тому же

граждане России относятся с некоторой долей недоверия к правоохранительной системе РФ [2, с. 154].

УПК РФ установил следующие меры защиты свидетелей:

- сохранение в тайне личности свидетеля (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
- контроль, запись телефонных и иных переговоров для обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);
- допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ);
- допрос свидетеля с помощью систем видео-конференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ) [33].

Исходя из вышесказанного, мы можем увидеть, что законодателем создана достаточно эффективная система защиты свидетелей, позволяющая им давать показания и помогать следствию, не опасаясь за свою безопасность и безопасность своих близких. Однако не во всех случаях государственная защита способно реально обезопасить лиц, задействованных в каком-либо судебном процессе. Например, важным аспектом защиты свидетеля является исключение визуального контакта между опознающим и опознаваемым лицом в рамках меры, предусмотренной ч. 8 ст. 193 УПК РФ. При реализации данной меры может возникнуть проблема, которая связана со слабой оснащённостью большинства отделов полиции (особенно в регионах), поскольку многие из них не имеют в своем распоряжении одностороннего прозрачного стекла.

Также проблемой реализации мер, направленных на защиту свидетелей, является отсутствие законодательной регламентации сроков и порядка принятия мер по защите данных участников судопроизводства. Указанная проблема может привести к промедлению принятия мер, направленных на защиту свидетелей. Как считает И.С. Белогай, срок принятия названных мер необходимо сократить до 24 часов [5, с. 274].

В качестве ещё одной проблемы стоит выделить отсутствие четких критериев, по которым свидетель будет подходить под программу защиты. Так, например, программа по защите свидетелей WITSEC, реализуемая в США, содержит в себе четко установленный перечень преступлений, свидетели которых автоматически попадают под государственную защиту (преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ и т.д.).

Следовательно, в США существуют категории преступлений, свидетели которых получают государственную защиту вне зависимости от того, поступали ли им угрозы со стороны обвиняемой стороны, или есть основания полагать, что безопасности свидетеля что-либо угрожает [19, с. 257].

Главным критерием в российском законодательстве является наличие сведений об угрозах, которые поступают свидетелю, его близким в отношении него самого или его имущества. Следовательно, угроза должна быть реальной. Однако, по мнению некоторых ученых, более целесообразным является предотвращение угроз, а не ожидание их наступления. В этом случае также можно привести в пример американский опыт. Так в рамках программы защиты свидетелей создается новая личность данного участника уголовного судопроизводства, которому угрожает какая-либо опасность. Целью такой программы является оказание содействия в адаптации свидетеля к новым жизненным обстоятельствам.

В России реализации подобной программы на данный момент препятствуют большое число факторов. Например, таким фактором является

отсутствие четко установленного механизма обеспечения безопасности всех участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, мы видим, что в Российской Федерации существует достаточно эффективный механизм защиты свидетеля как участника уголовного судопроизводства, предусмотренный в рамках УПК РФ и иного федерального законодательства. Однако по причине того, что данная область уголовного процесса является достаточно «молодой», нельзя сказать о полной реализации мер, направленных на защиту свидетелей. Это связано как с техническими, так и с организационными и законодательными аспектами.

3.2 Субъекты и способы реализации права свидетеля на защиту

В части 1 статьи 2 Федерального закона № 119 перечислены лица, которые подлежат государственной защите:

- потерпевший;
- свидетель;
- частный обвинитель;
- подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующий в уголовном судопроизводстве педагог и психолог;
- гражданский истец, гражданский ответчик; законный представитель, представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя, т.е. включены все участники уголовного судопроизводства, а также лица, относящиеся к иным участникам уголовного процесса [21].

На основании части 2 статьи 2 Федерального закона № 119: «меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления» [21]. Далее в части 3 статьи 2 Настоящего закона к лицам, подлежащим государственной защите отнесены близкие родственники, родственники и близкие лица, в случае если посредством воздействия на них оказывается давление на категорию лиц, названных в ч.ч. 1, 2 статьи 2 Настоящего закона.

С целью осуществления анализа затрат на реализацию программы имеет смысл рассмотреть размеры выделяемых ресурсов начиная с момента ее появления:

- Постановлением Правительства РФ от 10.04.2006 № 200 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006-2008 годы» выделено на трехлетний период 948,72 млн рублей, в том числе ФСИН России - 56,97 млн рублей;
- Постановлением Правительства РФ от 02.10.2009 № 792 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009-2013 годы» выделено на пятилетний период 1331,36 млн рублей, в том числе ФСИН России - 88 млн рублей;
- Постановлением Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы» выделено на пятилетний период 995,7923 млн рублей, в том числе ФСИН России - 72,2978 млн рублей;

- Постановлением Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» выделено на пятилетний период 1059256,1 тыс. рублей, в том числе ФСИН России - 62099 тыс. рублей.

Как видно из сравнения цифровых показателей, выделение финансовых ресурсов имеет стабильный и практически равномерный характер, из чего вытекает вывод, что обстановка при реализации рассматриваемой программы носит постоянный и прогнозируемый характер. Что, в свою очередь, говорит о качественном и профессиональном подходе соответствующих государствующих органов к реализации государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Осуществляя доскональный анализ четырех вышеназванных постановлений Правительства, обнаруживается интересное обстоятельство, заключающееся в том, что в первых двух постановлениях в соответствующих приложениях расписаны суммы, выделяемые на каждую конкретную меру безопасности, а в дальнейшем в остальных постановлениях Правительства от этой практики ушли. Вероятнее всего, это связано с тем, что практически невозможно на пять лет вперед просчитать, сколько и каких мер безопасности будет применено к лицам, в отношении которых будет применяться государственная защита.

С учетом того, что наибольшее количество мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите, исполняет МВД РФ, там создано Указом Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 специальное подразделение - Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Управление является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД РФ, оно осуществляет функции головного оперативного подразделения системы МВД РФ в области применения мер безопасности в целях защиты жизни и

здоровья лиц, подлежащих государственной защите, по обеспечению сохранности их имущества.

В уголовно-исполнительной системе абсолютно правильно осуществлено распределение рассматриваемых полномочий между структурными подразделениями. Т.е. специальное подразделение, по аналогии с МВД России, не создавалось, так как в этом нет необходимости, учитывая количество лиц, в отношении которых применены меры безопасности в соответствии с Законом № 119-ФЗ. Но при этом задачи по обеспечению безопасности спецконтингента определены несколькими структурными подразделениями ФСИН России:

- Главное оперативное управление;
- Управление режима и надзора;
- Управление охраны и конвоирования - эта задача вытекает из функций, которые возложены на данное управление.

Кроме того, функция психологического сопровождения защищаемого лица, предусмотренная ч. 7 ст. 18 Закона 119-ФЗ, возложено на Управление воспитательной, социальной и психологической работы, в основных задачах которого предусмотрена психологическая помощь спецконтингенту. Вместе с тем необходимо учитывать, что в составе ФСИН России есть еще одно структурное подразделение, которое занимается обеспечением государственной защиты работников уголовно-исполнительной системы и федеральных государственных гражданских служащих ФСИН России, а также членов их семей. Этим подразделением является Управление собственной безопасности, соответственно, данное подразделение является оперативным и в полном объеме выполняет функции, предусмотренные Законом № 144-ФЗ.

Учитывая обстоятельство, что Управление собственной безопасности ФСИН России осуществляет вышеназванную функцию в соответствии с Федеральным законом от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»

(далее - Закон № 45-ФЗ) [24], который имеет ряд существенных различий с Законом № 119-ФЗ и применяется в отношении сотрудников и членов их семей, соответственно, не может быть применена в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы и содержания под стражей. При этом если угроза лицу, в отношении которого исполняется мера безопасности и оно содержится в исправительном учреждении или в следственном изоляторе, исходит от сотрудника либо работника уголовно-исполнительной системы, то подразделение собственной безопасности в данном случае будет осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в отношении источника угрозы.

Распределение функций между структурными подразделениями связано с особенностью функционирования исправительных учреждений и следственных изоляторов, так как в данных учреждениях в связи с их спецификой невозможно в полной мере изолировать человека так, чтобы все необходимые действия в отношении его выполняло только одно подразделение. Даже помещение лица в безопасное место все равно подразумевает осуществление функций различными подразделениями (режим и надзор, тыловое обеспечение, медицинское обеспечение и т. д.). В свою очередь, данные обстоятельства накладывают на руководителя соответствующего учреждения особые обязанности по планированию, координации и руководству данным процессом. Все это говорит о том, что создавать в рамках уголовно-исполнительной системы отдельной структуры по реализации задач, предусмотренных Законом № 119-ФЗ, нет необходимости, так как возложить все функции на одно подразделение невозможно в принципе, и это приведет вероятней всего к более худшим исходным данным.

Заключение

Свидетелем, согласно ст. 56 УПК РФ является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значения для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Рассматривая авторами тема, является достаточно актуальной, так как существует большое количество открытых проблем в частности защиты закрепленных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, а также установление механизма по восстановлению нарушенных прав свидетелей.

Уголовно-процессуальный кодекс определяет свидетеля как человека, который обладает какой-нибудь информацией, представляющей интерес для уголовного дела. Быть свидетелем может не только непосредственный очевидец происшествия, но и человек, узнавший интересующую следствие и суд информацию, от других лиц.

Статья 56 УПК закрепляет права свидетеля по уголовному делу, а также его обязанности. Перечислим основные права каждого свидетеля: отказ от дачи свидетельских показаний в отношении самих себя и родственников, при затруднениях с предоставлением нормальной правовой помощи, при отсутствии возможности пригласить адвоката; осведомленность в причинах и конкретном уголовном деле, по которому проводится допрос; самостоятельное изложение показаний в составляемом протоколе допроса; заявление отвода переводчику; предоставление показаний на родном или каком-либо другом свободно используемом языке; право выбирать самостоятельно защитника для проведения допроса или судебных процедур любых других видов или полностью отказаться от услуг адвоката, который может приглашаться самим свидетелем, кем-либо из его уполномоченных представителей, и другими гражданами; использовать составленные заметки или специально подготовленную документацию в ситуациях, когда свидетельские показания относятся к различным расчетам и другой

объемной, трудноусваиваемой информации; подача соответствующих жалоб главному прокурору на осуществляемые действия следователем или дознавателем; право на компенсацию затраченных средств на вызов для предоставления свидетельских показаний. Действующие положения законодательной базы актуальны во всех регионах РФ.

Кроме прав у свидетеля по уголовному делу есть ряд обязанностей, за неисполнение которых предусмотрена серьезная ответственность вплоть до уголовной.

При наличии достаточных данных о том, что свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства угрожают убийством, применением насилия, либо иными опасными противоправными деяниями суд, прокурор, следователь, принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности. Изучив законодательство РФ и в частности действующий УПК, авторами были выявлены несколько основных процессуально-законодательных мер обеспечивающих безопасность жизнедеятельности свидетеля. Первое мероприятие – это допрос под псевдонимом, предусмотренный в ч. 9. ст. 166 УПК РФ. Следователь, а также дознаватель вправе не указывать личность свидетеля в протоколе следственных действий. При этом данное должностное лицо обязано вынести с согласия прокурора вынести соответствующее постановление, в котором указывались основные причины принятия такого решения, также обязательно указывается псевдоним свидетеля. Данное постановление должно быть помещено в конверт, который впоследствии передается в суд.

Следующее не менее важное мероприятие направлено на защиту интересов прав свидетеля, закреплено в ч.5 ст. 278 УПК РФ. Из данного положения следует, для того чтобы обеспечить безопасность свидетеля, его родственникам, близким лиц, суд имеет полномочия провести допрос, в условиях, которые исключали бы визуальное наблюдение свидетелями с иными участниками судебного процесса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммуниеты в российском уголовном процессе. Монография. М. : ТЕИС, 1998. 135 с.
2. Амичба Л.Р., Окишев Е.И., Чеснокова С.А. Специфика защиты свидетеля как участника уголовного судопроизводства // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 30. С. 153-158.
3. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2017 г. № 45-АПУ17-3СП Оснований для отмены или изменения приговора нет, поскольку он постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела // Текст официально опубликован не был.
4. Балтыкова З.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 87-91.
5. Белогай И.С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 11. С. 273-276.
6. Боруленков Ю.П. Очная ставка. Устраняем противоречия? // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч. 3. С. 22-27.
7. Варлова А.О., Гнетова Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. Т. 1. Вып. 7 (33). С. 112-117.
8. Васильев В. Л. Юридическая психология. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 608 с.
9. Довбня В.А., Зубков В.И. Причины ложных показаний свидетелей // Эпомен. 2021. № 64. С. 97-104.

10. Ендольцева А.В. Обеспечение прав и законных интересов свидетеля при производстве по уголовному делу // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 129-134.

11. Зайнуллин Р.И. Очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого. М. : Библиотека-глобус, 2016. 209 с.

12. Касимова А.А. Допрос подозреваемого и обвиняемого: некоторые процессуальные аспекты // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. 2020. С. 93-95.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

14. Коньшина А.И. Свидетельские показания как доказательство по уголовному делу: некоторые проблемные аспекты // Научный альманах. 2018. № 4-1 (42). С. 231-233.

15. Кузнецова Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Проблемы методологии и опыт практического применения синергетического подхода в научных исследованиях. сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 67-70.

16. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М. : БЕК, 2006. 192 с.

17. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: учебное пособие. СПб., 2014. 254 с.

18. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Москва: Дело, 2001. 270 с.

19. Мельникова Е.Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 253-260.

20. Молчанов В.В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве // Известия вузов: Правоведение. 2006. № 2. С. 112-113.

21. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3534.

22. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Российская газета. 2013. № 295 (6271).

23. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 27 ст. 3477.

24. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995.

25. Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 3 марта 2007 г. № 134 // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 11 ст. 1325.

26. Плеханова Е.А. Изобличение во лжи как основная задача следователя при проведении допроса // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики. 2018. С. 122-128.

27. Порубов Н.И. Информационная сущность допроса // Вестник Полоцкого государственного университета. 2015. № 4. С. 153-156.

28. Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области от 30.10.2020 по делу № 1-196/2020 – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 29.03.2022).

29. Саушкин С.А., Гришина Е.П. Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития // Адвокатская практика. 2002. № 5. С. 28-30.

30. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. – Иркутск., 1998. 404 с.

31. Судебные и нормативные акты [sudact.ru]. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 16.04.2022).

32. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

34. Федякин К.П. Теоретические и практические проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов., 2007. 25 с.

35. Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы

раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. Москва, 2013. С. 26.

36. Яновский Р.С. К вопросу об эффективности производства очной ставки в уголовном судопроизводстве // Юридический журнал. Серия: Государство и право. 2011. № 6. С. 247-248.

37. Ярмухамедов Р.Ф. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства // Законность. 2013. № 1 (939). С. 48-50.